

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 85-КГ25-1-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Фоменко Ирины Григорьевны к Юхновскому районному отделению судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Калужской области, Управлению Федеральной службы судебных приставов по Калужской области, Федеральной службе судебных приставов России о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе Фоменко Ирины Григорьевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 2 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 октября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Калужской области Легкову Н.Н. и представителя Федеральной службы судебных приставов России Сунину Е.И., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Фоменко И.Г. обратилась в суд с иском о взыскании с Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации убытков в виде задолженности по исполнительным производствам в сумме 82 354,70 руб.,

компенсации морального вреда – 100 000 руб., расходов на оплату услуг представителя и уплату государственной пошлины.

Решением Дзержинского районного суда Калужской области от 18 июля 2023 г. исковые требования удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице ФССП России за счёт казны Российской Федерации в пользу Фоменко И.Г. взысканы возмещение ущерба в размере 81 795,10 руб. и компенсация морального вреда – 5 000 руб., расходы по оплате услуг представителя – 15 000 руб., в остальной части требования оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 2 июля 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении требований отказано.

Определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 октября 2024 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Фоменко Б.В. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 26 мая 2025 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, вступившим в законную силу решением Дзержинского районного суда Калужской области от 21 июня 2022 г. с Фоменко Б.В. в пользу Фоменко И.Г. на содержание несовершеннолетней дочери Фоменко А.Б., [REDACTED] года рождения, взысканы алименты в твёрдой денежной сумме в размере 8 621,60 руб. ежемесячно, начиная с 20 мая 2022 г. и до совершеннолетия ребенка, с последующей индексацией, а также с Фоменко Б.В. в пользу Фоменко И.Г. взысканы алименты на её содержание в твёрдой денежной сумме в размере 7 282,50 руб. ежемесячно, начиная с 20 мая 2022 г. и до достижения дочерью

трёхлетнего возраста, то есть до ■■■■■■■■■■ г., с последующей индексацией.

Судебным приставом-исполнителем Юхновского РОСП УФССП России по Калужской области 28 июня 2022 г. возбуждены исполнительные производства №■■■■■■■■■■ и №■■■■■■■■■■.

Должник Фоменко Б.В. 30 сентября 2022 г. призван на военную службу на основании Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации».

14 октября 2022 г. начальником отделения – старшим судебным приставом Юхновского РОСП УФССП России по Калужской области указанные исполнительные производства приостановлены по заявлению Фоменко Л.Г. (матери должника) в связи с прохождением военной службы.

Решением Дзержинского районного суда Калужской области от 29 декабря 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Калужского областного суда от 11 мая 2023 г., признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя Юхновского РОСП УФССП России по Калужской области и начальника отделения – старшего судебного пристава Юхновского РОСП УФССП России по Калужской области по исполнительным производствам ■■■■■■■■■■ и №■■■■■■■■■■, выразившееся в ненаправлении постановления по месту службы должника вместе с копией исполнительного листа и в вынесении постановлений о приостановлении исполнительных производств.

Должник Фоменко Б.В. умер 21 декабря 2022 г., что подтверждается записью акта регистрации смерти от 11 января 2023 г. №■■■■■■■■■■.

29 декабря 2022 г. начальником отделения – старшим судебным приставом Юхновского РОСП УФССП России по Калужской области исполнительные производства приостановлены по причине смерти должника.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя иски, указал, что между виновным бездействием судебного пристава-исполнителя и заявленными истцом к возмещению убытками имеется причинно-следственная связь, поскольку в случае своевременного направления судебным приставом-исполнителем запросов о размере денежного довольствия мобилизованного должника, взыскатель по исполнительному производству объективно мог получить исполнение за счёт указанных денежных средств должника.

Суд апелляционной инстанции отменил решение районного суда, дополнительно установив, что наследниками Фоменко Б.В. по закону являются мать Фоменко Л.Г. в размере 1/2 доли, дочери Фоменко А.Б. и Буркун В.Г. – по 1/4 доли каждая.

Согласно свидетельству о праве на наследство от 13 октября 2023 г. наследство состоит из права требования получения страховой

выплаты. В соответствии с условиями участия и согласно ответам ООО СК «Сбербанк страхование жизни» страховым случаем является смерть заёмщика Фоменко Б.В., по данному страховому случаю осуществлены страховые выплаты ПАО «Сбербанк» – 259 255,82 руб., Фоменко Л.Г. – 121 645,61 руб., Фоменко А.Б. и Буркун В.Г. – по 60 822,79 руб.

Суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о недоказанности причинения истцу убытков, поскольку не утрачена возможность взыскания денежных средств за счёт наследственного имущества, а незаконность действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя без совокупности иных юридически значимых обстоятельств само по себе не может повлечь ответственность службы судебных приставов.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями нельзя согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации (статья 2).

Исполнительное производство осуществляется на принципах законности, своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения (статья 4).

Согласно пункту 1 статьи 12 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» (далее – Закон о судебных приставах) в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве, судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

В силу пунктов 2 и 3 статьи 19 Закона о судебных приставах судебный пристав несёт ответственность за проступки и правонарушения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ущерб, причинённый сотрудником органов принудительного исполнения гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации (пункт 3).

В силу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

Убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием (статья 16 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Пунктами 82 и 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъяснено, что по делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда.

Если в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель не осуществил необходимые исполнительные действия по исполнению исполнительного документа за счёт имевшихся у должника денежных средств или другого имущества, оказавшихся впоследствии утраченными, то на истца по иску о возмещении вреда, причинённого незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя, не может быть возложена обязанность по доказыванию того обстоятельства, что должник не владеет иным имуществом, на которое можно обратить взыскание.

В то же время отсутствие реального исполнения само по себе не является основанием для возложения на государство обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу, поскольку ответственность государства в сфере исполнения судебных актов, вынесенных в отношении частных лиц, ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения этих судебных актов и не подразумевает обязанности положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника.

Возникновение убытков у взыскателя при осуществлении исполнительных действий возможно в случаях длительности времени исполнения исполнительного документа, выданного на основании решения суда, либо в невозможности исполнения такого документа, по вине судебного пристава-исполнителя.

В соответствии с частью 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

По настоящему делу установлено, что постановление от 14 октября 2022 г. начальника отделения – старшего судебного пристава Юхновского РОСП УФССП России по Калужской области о приостановлении исполнительных производств, а также бездействие судебного пристава-исполнителя Юхновского РОСП УФССП России по Калужской области, вызвавшееся в ненаправлении постановления по месту службы должника вместе с копией исполнительного листа, признаны незаконными решением Дзержинского районного суда Калужской области от 29 декабря 2022 г., вступившим в силу 11 мая 2023 г. При этом суд обязал судебного пристава-исполнителя устранить допущенные нарушения, однако впоследствии должник умер.

Судом первой инстанции установлено, что названные выше незаконные постановление и бездействие судебного пристава-исполнителя с учётом смерти должника привели к неполучению взыскателем денежных сумм.

При таких обстоятельствах доводы суда апелляционной инстанции об отсутствии причинной связи между допущенными судебным приставом-исполнителем нарушениями и убытками взыскателя противоречат приведённым выше нормам материального права и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Нельзя согласиться и с выводами суда апелляционной инстанции о наличии наследственного имущества в виде права на страховые выплаты.

В соответствии с пунктом 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае смерти гражданина право собственности

на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

Статьёй 1113 данного кодекса установлено, что наследство открывается со смертью гражданина.

Согласно статье 1112 указанного кодекса в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается данным кодексом или другими законами.

В соответствии с пунктом 70 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», если трудовым или гражданско-правовым договором, заключённым с наследодателем, предусмотрена выплата денежной компенсации указанным в таком договоре лицам (предоставление компенсации в иной форме) в случае его смерти, названная компенсация в состав наследства не входит.

В силу приведённых положений закона в состав наследства могут входить лишь те права и обязанности, носителем которых при жизни был сам наследодатель. Если же права и обязанности возникают в результате смерти наследодателя, то эти права и обязанности по наследству не переходят. Соответственно, не может входить в состав наследства страховая сумма по случаю смерти наследодателя, поскольку право на получение данной суммы возникает у выгодоприобретателей, к которым могут относиться и наследники, в связи с наступлением этого страхового случая.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определённого возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая) (пункт 1).

Договор личного страхования считается заключённым и пользу застрахованного лица, если в договоре не названо в качестве выгодоприобретателя другое лицо. В случае смерти лица, застрахованного по договору, в котором не назван иной выгодоприобретатель, выгодоприобретателями признаются наследники застрахованного лица (пункт 2).

С учётом изложенного, выводы суда апелляционной инстанции не могут быть признаны правильными как основанные на неверном толковании норм материального права.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения закона не устранил.

Приведённые выше нарушения норм права являются существенными, поскольку могли повлиять на исход дела, а устранение этих нарушений невозможно без отмены апелляционного и кассационного определений и нового апелляционного рассмотрения дела.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, принимая во внимание взаимосвязанность исковых требований, находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 2 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 октября 2024 г. подлежат отмене в полном объёме, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 2 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 октября 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи